

15311.

15311

no. 1892, xl.

Примѣръ Галичины, гдѣ примиреніе всецѣло зависитъ отъ Поляковъ, во-очію показываетъ намъ всю лживость и все коварство польскихъ завѣреній въ лойяльности и примиреніи. Дайте только имъ власть (чего они домогаются подъ видомъ „примиренія“) — и то что дѣлается теперь въ Галиціи будетъ дѣлаться (какъ и дѣлалось до 1864 года) и у насъ: русскому народу вновь придется проливать кровь за Польшу...

До этого еще, слава Богу, далеко, но потому-то именно теперь и время говорить объ этомъ. Сойдите съ пути на который ввела насъ исторія, сдѣлайте Полякамъ одну-другую „уступку“, дайте имъ автономію (въ видѣ ли земства, административнаго совѣта или какомъ-либо иномъ), словомъ, воскресите Царство Польское — и вы увидите какъ будутъ тогда „примиряться“ съ Россіей *властные* Поляки. Отъ 1856—62 гг. насъ отдѣляетъ теперь вѣдь *только* весьма короткое время...

А. П. Липранди.

Земельное Н.

Разселеніе или заселеніе?

I.

79393
Въ послѣдніе годы переселенческій вопросъ положительно не сходитъ со страницъ нашей періодической печати; ему посвящаются статьи въ толстыхъ ежемѣсячныхъ журналахъ, имъ живо интересуются ежедневныя газеты, о немъ говорятъ и въ правительственныхъ комиссіяхъ, и на засѣданіяхъ различныхъ ученыхъ обществъ. Слушая эти безконечные споры, читая громкія статьи, невольно подумаешь что Россія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ по густотѣ своего населенія. Хотя статистическія данныя безпощадно опровергаютъ такое предположеніе, не смотря на это у насъ широко распространено мнѣніе о „переростѣ населеніемъ своей территоріи“. Говорятъ что со времени надѣленія крестьянъ землею численность ихъ возрасла на 50%. Не имѣя возможности приложить весь свой трудъ къ обработкѣ своихъ земель, къ тому же распашанныхъ, крестьяне не могутъ употребить его и на сторонѣ, такъ какъ арендныя цѣны въ этомъ районѣ стоятъ слишкомъ высокія, а другіе заработки при незначительномъ развитіи фабрично-заводской и кустарной промышленности ничтожны. При этомъ заработки крестьянъ въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ совершенно игнорируются, хотя они играютъ очень крупную роль въ крестьянскомъ бюджетѣ.

Стремленіе къ массовымъ переселеніямъ у насъ рѣшительно при-

писывается бѣдственному экономическому положенію крестьянъ которое создаетъ для нихъ невозможность оставаться на родинѣ. Но полнымъ опроверженіемъ такого взгляда на переселеніе служатъ обратные переселенцы, число которыхъ растетъ съ поразительною быстротой. Крестьянинъ не считаетъ возможнымъ оставаться на родинѣ и заявляетъ о своемъ желаніи переселиться, мѣстная губернская власть удостовѣряетъ эту необходимость, министръ Внутреннихъ Дѣлъ даетъ разрѣшеніе на переселеніе, крестьянинъ распродаетъ свою движимость и уѣзжаетъ въ дальній край. Кажется, здѣсь есть полная гарантія въ необходимости переселенія, кажется, нельзя сомнѣваться въ невозможности для него оставаться на родинѣ.

Но проходитъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени, и тотъ же крестьянинъ является назадъ, со слезами цѣлуетъ каждое бревно своей избы, съ умиленіемъ смотритъ на брошенную землю, которая еще такъ недавно казалась ему никуда не годною. Со значительно сокращеннымъ инвентаремъ, съ истощенными средствами, нерѣдко даже съ крупными долгами онъ берется за хозяйство отъ котораго отказался при лучшихъ условіяхъ. Это какое-то странное, совершенно непонятное противорѣчіе.

Объясненіе ему можно найти, съ одной стороны, въ увѣренности крестьянина что гдѣ-то далако-далеко текутъ молочныя рѣки въ кисельныхъ берегахъ, съ другой—въ нашей старой привычкѣ вѣчно гнаться за новыми, еще дѣвственными землями, привычкѣ вызванной нежеланіемъ усвоить себѣ болѣе совершенные приемы земледѣлія. При такихъ условіяхъ „переростъ населеніемъ своей территоріи“ становится вполне понятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, при подсѣчной формѣ хозяйства тѣснота можетъ чувствоваться даже въ безлюдныхъ Вологодской и Архангельской губерніяхъ. Но неужели и оттуда нужно переселять жителей? Становясь на такую почву легко дойти до переселенія чуть ли не всѣхъ крестьянъ изъ Европейской Россіи въ Азію и пожалуй до перенесенія столицы съ береговъ Невы на берега Тихаго Океана.

Сторонники переселеній утверждаютъ что выходъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи не можетъ оказать никакого неблагоприятнаго вліянія на экономическое положеніе страны, что выселеніе сравнительно съ естественнымъ приростомъ населенія ничтожно у насъ, что у министра Внутреннихъ Дѣлъ всегда есть возможность регулировать переселенія ограничивая выдачу разрѣшеній на нихъ. Но это не совсѣмъ такъ. На ряду съ переселенцами легальными мы постоянно видимъ значительное число выходцевъ нелегальныхъ, переселяющихся безо всякаго разрѣшенія власти. Противъ

такихъ переселеній принимаются ограничительныя мѣры, имъ отказываютъ въ нѣкоторыхъ льготахъ, но дѣло всегда кончается водвореніемъ ихъ на занятыхъ земляхъ. Не принимать въ разчетъ этихъ переселенцевъ ни въ какомъ случаѣ нельзя.

Наконецъ, если переселенія въ настоящее время еще и не велики въ сравненіи съ приростомъ населенія, то первыя растутъ несравненно быстрѣ послѣдняго. Впрочемъ, приростъ населенія слишкомъ плохая мѣра для опредѣленія значенія выселеній въ хозяйственной жизни страны.

Удовлетворительность ея можно было бы признать только въ томъ случаѣ если бы переселенія распредѣлялись равномерно между всѣми губерніями и уѣздами. Но различныя мѣстности даютъ различный контингентъ переселенцевъ: въ однѣхъ онъ очень великъ, въ другихъ, напротивъ, очень малъ. Такимъ образомъ обезлюденіе нѣкоторыхъ губерній можетъ идти параллельно съ возрастаніемъ общаго числа жителей во всей странѣ, что мы и видимъ въ дѣйствительности. Мѣстами изъ года въ годъ повторяющіяся выселенія крестьянъ тяжело отзываются на среднихъ и крупныхъ хозяйствахъ не только искусственно поднимая цѣну на рабочія руки, но даже вовсе лишая ихъ работниковъ. Само собою понятно что цѣнность производства хлѣба, и безъ того высокая въ Россіи, увеличивается еще больше, облегчая нашимъ конкурентамъ борьбу съ продуктами русскаго сельскаго хозяйства на международномъ рынкѣ.

Наконецъ, историческій опытъ всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ безспорно доказалъ что извѣстная густота населенія всегда являлась непременнымъ условіемъ народнаго благосостоянія, и безъ нея ни одно государство не могло достигнуть высокаго культурнаго развитія. Все это заставляетъ глубоко задуматься надъ значеніемъ русскихъ переселеній. А между тѣмъ едва ли въ цѣломъ мірѣ найдется какая-нибудь другая страна гдѣ о нихъ заботились бы больше чѣмъ заботятся у насъ.

II.

Заботы эти начинаются еще задолго до прибытія переселенцевъ въ мѣсто назначенное для ихъ водворенія. Для нихъ приготовляются особые переселенческіе участки. Этою работою заняты особыя партіи. Въ теченіе пятилѣтней дѣятельности этихъ партій ими обращено подъ переселенческіе и запасные участки свыше $5\frac{1}{2}$ милліоновъ десятинъ, на что правительствомъ истрачено 1.400.000 руб.

При образованіи этихъ участковъ, читаемъ мы въ *Отчетъ по Комитету Сибирской желѣзной дороги за 1893—1897 гг.*, — всегда обращалось вниманіе на то чтобы въ составъ ихъ входили по возможности всѣ виды сельскохозяйственныхъ угодій: пашни, сѣнокосы, выгоны, лѣса и т. д., а также чтобы участки были въ достаточной степени снабжены водою.

Не находя въ достаточномъ количествѣ земель обладающихъ послѣднимъ условіемъ, правительство не останавливается предъ искусственнымъ обводненіемъ нѣкоторыхъ площадей. Въ Акмолинской области устроены 451 колодезь, по одному на каждые 15 дворовъ, въ Тобольской и Томской губерніи вырыты 171 колодезь, по одному на 21½ дворовъ, что даетъ возможность поселить въ безводныхъ прежде мѣстностяхъ 31.445 душъ.

Кромѣ того, предприняты осушительныя работы сырыхъ, негодныхъ для поселенія, мѣстностей. Въ Барабинской степи въ районѣ Сибирской желѣзной дороги предприняты работы по расчисткѣ и выпрямленію рѣкъ бассейна Оми и озера Чаны съ проложеніемъ сѣти каналовъ для открытія свободного выхода водамъ, запертымъ въ болотистыхъ котловинахъ и для урегулированія движенія водъ не имѣющихъ правильнаго стока вслѣдствіе большой засоренности руслъ. Постепеннымъ исполненіемъ этого плана достигнуто, съ одной стороны, общее пониженіе грунтовыхъ водъ, оздоровленіе мѣстности и обращеніе болотистыхъ пространствъ въ удобныя для хлѣбопашества угодья и сѣнокосные луга, а съ другой — обезпеченіе водою многихъ мѣстностей страдавшихъ отъ недостатка ея.

Осушительныя работы производившіяся въ Барабѣ гидротехническими партіями въ теченіе 1895—97 гг. распространялись на 24 переселенческихъ участка, площадью въ 111.448 десятинъ, и также на 30.780 дес. болотъ, не занятыхъ еще подъ переселенческіе участки.

Не ограничиваясь заготовленіемъ этихъ участковъ, правительство, въ видахъ огражденія на нихъ лѣсовъ отъ истребленія старожилами, приняло на себя охрану ихъ до прибытія переселенцевъ организовавъ для этого спеціальнѣй надзоръ.

Заботы о переселенцѣ начавшіяся еще до пріѣзда его въ Сибирь не покидаютъ его и во время переѣзда на новыя мѣста. Ѣдетъ онъ по баснословно дешевому тарифу, хотя и не въ комфортабельномъ вагонѣ; поѣздъ сопровождается медицинскимъ персоналомъ; по дорогѣ устроены врачебно-питательные пункты. Кладь переселенца везется за безплату и обязательно должна слѣдовать въ одномъ поѣздѣ съ нимъ.

Но вотъ переселенецъ прибылъ, наконецъ, на мѣсто назначенія.

Ему прежде всего нужно строить домъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ достать строительные матеріалы не легко, и здѣсь правительство приходитъ ему на помощь устройствомъ лѣсныхъ складовъ изъ которыхъ онъ можетъ получить строительный матеріалъ по заготовительнымъ цѣнамъ. Одновременный наплывъ переселенцевъ въ извѣстную мѣстность и ихъ усиленные требованія на предметы крестьянскаго хозяйства легко могутъ возвысить цѣны на нихъ; въ предупрежденіе этихъ переплатъ нужныя крестьянамъ вещи отпускаются изъ казенныхъ складовъ также по заготовительнымъ цѣнамъ.

Съ цѣлю скорѣйшаго устройства переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ имъ выдаются разнообразныя ссуды: путевыя, на домообзаводство, пособія на посѣвъ и продовольствіе, наконецъ, бесплатно отпускается изъ казенныхъ дачъ лѣсъ для возведенія усадебныхъ построекъ. Если къ этому прибавить еще льготы въ податяхъ и повинностяхъ, то придется признать что нигдѣ въ мірѣ заботы о переселенцахъ не достигаютъ такихъ широкихъ размѣровъ.

Правда, переселенія въ исторической жизни нашего отечества всегда способствовали укрѣпленію русскаго владычества и насажденію русской культуры. Но не слѣдуетъ забывать что эти результаты достигались въ то время когда на первомъ мѣстѣ стояли заботы о заселеніи извѣстныхъ районовъ, а не о *разселеніи* крестьянъ.

При политикѣ заселенія крестьяне въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ сосредоточивались то на крайнемъ сѣверѣ, въ далекой Камчаткѣ или Туруханскомъ краѣ, то въ безлюдныхъ степяхъ Азіи. Имъ предоставлялись крупныя льготы, но за то и отъ нихъ требовалась служба государству, подчасъ очень тяжелая. Совершенно иные принципы ложатся въ основу политики *разселенія*. Здѣсь на первомъ мѣстѣ ставятся интересы самихъ переселенцевъ, ихъ удобства для веденія хозяйства. Легче всего крестьянинъ можетъ освоиться съ мѣстностью находящеюся въ климатическихъ условіяхъ близкихъ къ покинутой имъ родинѣ. Отсюда происходитъ стремленіе вести разселеніе по параллелямъ, не уклоняясь слишкомъ ни къ сѣверу, ни къ югу. Но колонизація пустующихъ земель уже въ теченіе трехъ столѣтій шла этимъ путемъ, на нихъ осѣло русское населеніе, и переселенецъ въ этой полосѣ не можетъ имѣть политическаго значенія, такъ какъ русская власть въ ней давно уже укрѣплена, инородцы или обрусѣли, или же оттѣснены. Исключеніе составляетъ только Дальній Востокъ этой полосы гдѣ русское населеніе еще очень рѣдко, гдѣ ему приходится выдерживать натискъ желтой расы. Но на Дальній Востокъ направляется только

ничтожная часть переселенцевъ, большинство же ихъ остается въ Западной Сибири гдѣ ни о какой борьбѣ народностей не можетъ быть и рѣчи.

Не имѣя политическаго значенія крестьянскія расселенія не имѣютъ и значенія обще-экономическаго. Сибирь, по крайней мѣрѣ въ мѣстахъ наибольшей концентрации переселенцевъ, является такою же самою производительницею хлѣба и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ которые поставляетъ на международный рынокъ Европейская Россія. Отсюда прямой выводъ что чѣмъ успѣшнѣе пойдетъ хозяйственная дѣятельность переселенцевъ въ Сибири, чѣмъ шире разовьется въ ней хлѣбная производительность, тѣмъ болѣшія затрудненія будетъ испытывать сельское хозяйство на западѣ отъ Уральскаго хребта. Уже и въ настоящее время приходится ограждать Европейскую Россію отъ наплыва сибирскаго хлѣба, перелаывая въ Челябинскѣ желѣзнодорожные тарифы и даже строя для него желѣзную дорогу съ выходомъ къ Бѣлому Морю. Совершенно иные результаты могло бы дать привлеченіе переселенцевъ на сѣверныя и южныя окраины государства. На сѣверѣ они способствовали бы развитію морскихъ промысловъ, на югѣ могли бы заняться культурою цѣнныхъ растений, разведеніе которыхъ въ средней полосѣ представляется невозможнымъ. Какъ въ томъ такъ и въ другомъ случаѣ они не наводняли бы страны дешевымъ хлѣбомъ, а сами являлись бы потребителями его, давая въ замѣнъ продукты которые ввозятся теперь къ намъ изъ иностранныхъ государствъ.

О политическомъ значеніи русскихъ поселенцевъ на Кавказѣ, на Дальнемъ Востокѣ и въ Средней Азіи едва ли нужно говорить: оно слишкомъ понятно, слишкомъ очевидно; но оно, къ сожалѣнію, долго забывалось у насъ. Теперь въ переселенческомъ дѣлѣ начинаютъ новыя вѣянія, повидимому, указывающія на возвратъ къ старой политикѣ заселеній.

III.

Сравнительно еще очень недавно, всего нѣсколько лѣтъ назадъ, переселенческая волна изъ Европейской Россіи раздѣлялась на два русла: одна направлялась на востокъ, въ Сибирь, другая на юго-востокъ въ наши среднеазіятскія владѣнія, преимущественно въ Сыръ-Дарьинскую область. Громадныя, незаселенныя пространства этой области, говоритъ г. Гейеръ ¹⁾, состоящія изъ лессовыхъ и чернозем-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области“, *Сѣверный Вѣстникъ*, № 7, за 1893 г.

ныхъ почвъ представляютъ собою почти неистощимый источникъ почвенной энергіи. Каждую весну обширныя степи покрываются густою и сочною травой вполне обеспечивающею скотъ. Подъ вліяніемъ избытка влаги и солнечныхъ лучей строевой лѣсъ вырастаетъ здѣсь въ 10—15 лѣтъ. Несмотря на то что почва Сыръ-Дарьинской области никогда не видала удобренія, что сколько-нибудь тщательная обработка плугомъ никогда не касалась ея, урожай пшеницы и ячменя самъ 7—8 и проса самъ 30—40 считается среднимъ. Послѣ озимыхъ убираемыхъ здѣсь въ іюнѣ сѣютъ просо, разводятъ бахчи. Люцерна, разъ посѣянная, косится въ теченіе восьми лѣтъ по 3—4 раза въ лѣто.

Ни историческіе факты, ни традиціи туземцевъ, продолжаетъ г. Гейеръ,—не говорятъ о бѣдствіяхъ связанныхъ съ неурожаемъ. Не бываетъ здѣсь и неудачъ въ сельскохозяйственныхъ работахъ. Климатическія условія области исключаютъ неблагопріятность метеорологическихъ явленій неизмѣннымъ состояніемъ погоды въ теченіе всего вегетационнаго періода. Съ апрѣля до сентября на небѣ не видно ни одного облачка, и ростъ посѣяннаго хлѣба находится въ полной зависимости отъ ирригаціонныхъ каналовъ. Почти шестимѣсячный безморозный періодъ даетъ возможность произвести вторичный посѣвъ, въ случаѣ истребленія перваго саранчою или другаго несчастія. Наконецъ, постоянство погоды позволяетъ производить уборку полей безо всякихъ препятствій.

Въ Ауліз-атинскомъ и въ сѣверной части Чимкентскаго уѣзда русскіе переселенцы занимаются преимущественно воздѣлываніемъ зерновыхъ хлѣбовъ, но уже въ южной части этого уѣзда является возможность производить хлопокъ, хотя и грубыхъ сортовъ, а въ уѣздѣ Ташкентскомъ—болѣе высокихъ сортовъ.

Попытки крестьянъ заняться культурою хлопчатника были встрѣчены въ высшей степени сочувственно нѣкоторыми изъ нашихъ крупныхъ мануфактурныхъ фирмъ. Но подобное поощреніе отнюдь не носило филантропическаго характера, а основывалось на обоюдной выгодѣ заинтересованныхъ сторонъ. „Большая Ярославская мануфактура“, напримѣръ, желая создать обширный районъ производства хлопчатника, выдавала крестьянамъ каждую осень ссуды подъ урожай будущаго года, съ учетомъ при разчетѣ 8% годовыхъ. Крестьяне, въ свою очередь, обязывались нотаріальнымъ условіемъ сдавать фирмѣ хлопокъ по цѣнѣ дня заключенія условія. Кромѣ того, взявшій ссуду обязывался сдавать фирмѣ весь свой урожай, хотя бы послѣдній цѣнностію превышалъ весь взятый капиталъ. Излишки оплачивались по цѣнѣ дня сдачи хлопка. Ни о какомъ перепроизводствѣ хлопка, ни о какомъ затрудненіи его ввоза въ Европейскую Рос-

сію путемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ или другихъ мѣръ не можетъ быть рѣчи.

Но прекрасные сельско-хозяйственные результаты въ Сыръ-Дарьинской области могутъ быть достигнуты только при одномъ непремѣнномъ условіи—при устройствѣ искусственнаго орошенія. Послѣ неурожая 1891—1892 года переселенцы хлынувшіе въ эту область быстро заняли всѣ свободныя обводненныя земли, и дальнѣйшій приливъ переселенцевъ былъ прекращенъ въ ожиданіи окончанія ирригаціонныхъ сооруженій. А между тѣмъ вычислено что только въ двухъ уѣздахъ — Ташкентскомъ и Чимкентскомъ — пользованіемъ водами Сыръ-Дарьи можно призвать къ жизни до 365 тысячъ десятинъ, а сколько еще можно найти такихъ земель на громадномъ протяженіи Туркестанскаго края!

Что касается политическаго значенія русскихъ переселенцевъ въ этой мѣстности, то возможна ли была бы безумная попытка отторгнуть Фергану отъ Россіи если бы въ ней было болѣе или менѣе густое русское населеніе? Возможны ли были бы тогда тайныя сговоры и преступныя приготовленія туземцевъ къ нападенію на русскія войска? Конечно, нѣтъ. Цѣлые годы въ Ферганѣ царило затишье, и Русскіе пользовались такою безопасностію которой они не знаютъ на Кавказѣ. Но огонь тлѣлъ подъ пепломъ и ничтожнаго вѣтерка было достаточно чтобы раздуть его. Кто же можетъ поручиться что подобнаго тлѣнія не происходитъ и въ другихъ мѣстахъ Средней Азій? Думаемъ что никто. А разъ это такъ, то усиленіе русскаго элемента нужно не въ одной только Ферганской области, а во всемъ Туркестанскомъ краѣ.

Цѣлый рядъ правительственныхъ распоряженій послѣдовавшихъ въ самое послѣднее время показываетъ что эта истина признана и что она повидимому не далека уже отъ проведенія въ жизнь. Прежде всего тридцативерстная полоса по которой прошла шайка ишана пробираясь къ русскому лагерю въ Андижанѣ будетъ отчуждена отъ туземцевъ и на ней устроятся русскія поселенія. Впрочемъ, мѣра эта имѣетъ только нравственное значеніе для туземцевъ, такъ какъ на отбираемой отъ нихъ площади много русскихъ переселенцевъ конечно не размѣститъ.

Совершенно иной характеръ носить именной Высочайшій указъ данный Правительствующему Сенату 14 сентября нынѣшняго года. Этимъ указомъ повелѣвается: „Утвердить спорные земельные участки на правѣ полной собственности, съ выдачею документовъ необходимыхъ для совершенія купчихъ крѣпостей и съ прекращеніемъ исковъ казны по праву владѣнія сими землями за тѣми русскими земле-владѣльцами Ташкентскаго уѣзда подавшими всеподданнѣйшія про-

шенія которые: а) владѣютъ спорными участками не менѣе 5 лѣтъ считая ко дню подписанія настоящаго указа Правительствующему Сенату; б) разрабатывали въ дѣйствительности приобрѣтенные участки для сельско-хозяйственныхъ или промышленныхъ цѣлей, и в) участки которыхъ не принадлежатъ къ составу такихъ земель которыя признаны будутъ необходимыми для обезпеченія быта кочевниковъ.“ Рѣшеніе вопроса: кто именно изъ просителей удовлетворяетъ установленнымъ требованіямъ предоставляется генераль-губернатору. Такимъ образомъ создается твердая почва для русскаго землевладѣнія хотя пока только въ одномъ Ташкентскомъ уѣздѣ. Но важно уже и то что за частнымъ землевладѣніемъ признается въ Средней Азіи право гражданства въ которомъ отказываютъ ему въ Сибири. Право приобрѣтать землю въ собственность всегда было лучшимъ средствомъ для успѣшной колонизаціи.

Мы уже сказали что наплывъ переселенцевъ въ Сыръ-Дарьинскую область въ началѣ нынѣшняго десятилѣтія привелъ къ занятію всѣхъ орошенныхъ земель и къ прекращенію русской колонизаціи. Теперь, какъ сообщаетъ газета *Русскій Туркестанъ*, съ пріѣздомъ въ Ташкентъ генераль-лейтенанта Духовскаго вопросъ этотъ вступилъ въ новую фазу развитія. Главный начальникъ края учредилъ особую комиссію на которую возложилъ подробное изслѣдованіе территоріи Туркестана въ смыслѣ опредѣленія—гдѣ именно и въ какомъ количествѣ, независимо отъ побочныхъ условій, возможно устроить русскія селенія, а также и составленіе правилъ для руководства при выполненіи колонизаціонной работы. Занятія комиссіи начались еще въ іюлѣ и, какъ сообщаютъ цитуемой нами газетѣ, ведутся по широко задуманному плану. Кромѣ устройства новыхъ сельскихъ пунктовъ русской гражданственности, предположено улучшить условія землепользованія городовъ Туркестанскаго края, что дастъ возможность усилить ихъ мѣщанскій элементъ который такъ необходимъ для развитія въ нашихъ Средне-Азіятскихъ владѣніяхъ мелкихъ промысловъ и мелкой русской торговли.

Нельзя не пожелать чтобы комиссія образованная генераль-лейтенантомъ С. М. Духовскимъ не забыла о тѣхъ услугахъ которыя были оказаны колонизаціи и укрѣпленію русской власти на далекихъ окраинахъ нашимъ казачествомъ. Съ самыхъ давнихъ поръ и во всѣхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ казаки являлись самымъ надежнымъ элементомъ и какъ мирные землепашцы, и какъ стражи государственной безопасности. Въ Средней Азіи можетъ произойти еще много внутреннихъ и внѣшнихъ осложненій при которыхъ ихъ служба можетъ понадобиться. А потому этотъ вопросъ, по нашему глубокому убѣжденію, долженъ быть поставленъ на первую очередь. Само собою

понятно что такая колонизація должна быть добровольною и не носить штрафнаго характера, только при этомъ условіи казаки могутъ полюбить свою новую родину и прочно слиться съ нею. Крестьянская же колонизація должна такъ-сказать идти во второмъ ряду и слѣдовать за первою. Водвореніе казаковъ въ краѣ потребуетъ крупныхъ затратъ со стороны Государственнаго Казначейства на ирригаціонныя работы, но останавливаться ли передъ ними когда дѣло идетъ объ укрѣпленіи русской власти въ еще такъ недавно присоединенномъ краѣ, когда эти расходы вызовутъ къ жизни мертвыя пространства плодородныхъ земель? Во всякомъ случаѣ эти расходы будутъ неизмѣримо плодотворнѣе затратъ на обводненіе переселенческихъ участковъ.

Разъ заговоривъ о русской колонизаціи Туркестана нельзя не вспомнить что этотъ богатый край до сихъ поръ еще не соединенъ съ общеою сѣтью нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Это тоже одна изъ неотложныхъ нашихъ задачъ. Сибирь имѣетъ уже рельсовый путь проложенный до Иркутска, который въ недалекомъ будущемъ долженъ пересѣчь Маньчжурію и дойти и до береговъ Тихаго Океана; для нея построена Пермско-Котласская линія которая, вѣроятно, будетъ доведена до Петербурга; наконецъ, производятся изысканія для соединенія Сибирской желѣзной дороги съ Царицынымъ, а Туркестанскій край довольствуется одною Закаспійскою дорогою не связанною съ другими рельсовыми путями. Въ послѣднее время нѣкоторые сибирскіе города выступили съ ходатайствомъ о соединеніи желѣзною дорогою двухъ окраинъ Сибири и Туркестана. Это домогательство обосновывается желаніемъ дать выходъ избыткамъ сибирскаго хлѣба что дастъ жителямъ Туркестана возможность посвятить свои силы воздѣлыванію болѣе цѣнныхъ растений. Но развѣ снабдить Среднюю Азію хлѣбомъ не могутъ наши Поволжскія губерніи? При такомъ условіи Туркестанъ въ замѣнъ хлѣба можетъ дать хлопокъ который и получить дальнѣйшую обработку на фабрикахъ Европейской Россіи.

А какіе грузы можетъ получить Сибирь изъ Туркестана, въ какихъ его произведеніяхъ она нуждается? Ровно ни въ какихъ, такъ какъ она не имѣетъ фабрикъ которыя могли бы перерабатывать сырье привозимое изъ Средней Азіи. Положимъ, хлопокъ и другіе азійскіе продукты можно возить кружнымъ путемъ черезъ Сибирь, но во имя чего же это слѣдуетъ дѣлать? во имя чего внутреннія губерніи Россіи должны нести новую подать въ пользу сибирской окраины? Жертвъ для нея и такъ уже принесено достаточно.

Но хуже всего то что эта линія, связывая Среднюю Азію не съ центромъ, а съ другою окраиною, не являясь прямымъ и кратчай-

шимъ путемъ, не можетъ имѣть того стратегическаго и политическаго значенія которое она должна имѣть. Нѣтъ, Туркестанъ нужно соединить съ Европейскою Россіей, и чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ выгоднѣе это будетъ для обѣихъ частей Имперіи.

Н. Емельяновъ.

Письмо изъ Варшавы.

Осень вступила въ свои права: чиновники разныхъ ранговъ возвращаются изъ отпусковъ, и административная машина замедлившая свой ходъ въ лѣтнее время готова приняться за усиленную работу, а работы ей предстоитъ теперь у насъ много. Жизнь то и дѣло выдвигаетъ факты доказывающіе, на примѣръ, что уваженіе къ русскому языку и его значеніе на нашей окраинѣ, къ сожалѣнію, падаютъ. Во многихъ правительственныхъ учрежденіяхъ въ Варшавѣ теперь не услышишь русскаго слова. Дѣлаются попытки представлять въ казенныя учрежденія документы на польскомъ языкѣ безъ перевода на государственный языкъ, и вообще Поляки прибѣгаютъ къ разнымъ средствамъ чтобы завоевать право гражданства для польскаго языка въ здѣшнихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Нужны рѣшительныя мѣры чтобъ остановить эту кампанію направленную къ вытѣсненію государственнаго языка. Рѣшится ли въ Пруссіи Полякъ обратиться хотя бы къ самому мелкому агенту государственной власти на иномъ языкѣ кромѣ государственнаго, нѣмецкаго?

У насъ въ Привислинь не то: здѣсь Полякъ, являясь въ правительственное учрежденіе, сплошь да рядомъ властно обращается къ чиновнику по-польски, и чиновники въ громадномъ большинствѣ случаевъ отвѣчаютъ по-польски же. Есть въ Варшавѣ учрежденія въ которыхъ чиновники, Поляки и ополяченные Русскіе, не скрываютъ своего недоброжелательства когда къ нимъ Русскіе обращаются на русскомъ языкѣ. Поляки добились что словесныя объясненія съ ними въ большей части варшавскихъ правительственныхъ учрежденій ведутся по-польски, и если ихъ походъ противъ русскаго языка не будетъ нынѣ же остановленъ, то вскорѣ польскій языкъ ворвется контрабандою и въ письменное дѣлопроизводство здѣшнихъ правительственныхъ органовъ. Сколько было употреблено труда чтобы въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ здѣшняго края преподаваніе, согласно закону, происходило на русскомъ языкѣ, а между тѣмъ уже въ нѣсколькихъ варшавскихъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе

опять тайнымъ образомъ ведется по-польски. Стремленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ поставить въ здѣшнихъ католическихъ семинаріяхъ преподаваніе русскаго языка надлежащимъ образомъ не увѣнчивается успѣшными результатами вслѣдствіе противодѣйствія католическихъ епископовъ и ксендзовъ. Если вѣрить слухамъ, мы собираемся спасовать передъ бискупами и ксендзами. Въ семинаріяхъ, какъ говорятъ, все останется по-прежнему. Правда, проектируется установить при губернскихъ правленіяхъ испытательныя коммиссіи въ которыхъ будутъ подвергаться испытаніямъ по русскому языку, исторіи и географіи Россіи окончившіе курсъ въ семинаріяхъ клерики, и административная власть будетъ допускать назначеніе на должности настоятелей приходовъ и викаріевъ только тѣхъ изъ окончившихъ курсъ клериковъ которые выдержатъ упомянутыя испытанія. Эта мѣра явится въ нѣкоторомъ отношеніи, конечно, шагомъ впередъ, да и то лишь въ томъ случаѣ если испытанія не будутъ обращены въ пустую формальность и если они будутъ производиться съ достаточною строгостію; но все же при такомъ исходѣ дѣла требованіе правительства относительно раціональной постановки въ семинаріяхъ преподаванія русскаго языка, исторіи и географіи Россіи останется неисполненнымъ что явится въ глазахъ бискуповъ и ксендзовъ и преданной имъ паствы доказательствомъ что *русская власть безсильна заставить бискуповъ исполнять свои требованія и что она не рѣшается реформовать католическія семинаріи, эти инъзда противогосударственной латино-польской пропаганды.*

Здѣшней администраціи предстоитъ теперь усиленная борьба не только за права государственнаго языка въ правительственныхъ учрежденіяхъ и противъ фрондированія революціонно-польской дѣятельности бискуповъ и ксендзовъ, высказывавшихъ въ послѣднее время по вопросу о семинаріяхъ вопіющее пренебреженіе къ государственной власти, но и противъ дѣятельности галицко-польскаго „Общества народнаго просвѣщенія“ („Towaristwo oswiaty ludowej“). Это общество обзавелось множествомъ агентовъ въ Привислиньѣ которые ведутъ дѣятельную пропаганду среди крестьянъ и фабричныхъ рабочихъ. Легко догадаться какія „просвѣтительныя“ цѣли преслѣдуются этимъ обществомъ и его агентами: подрывъ авторитета русской власти въ глазахъ простонародія, вкорененіе ненависти къ Россіи и русскимъ и идеи о возстановленіи Польши отъ моря до моря. Фабрикуемая этимъ обществомъ книжки и брошюрки самымъ безцеремоннымъ образомъ извращающія факты прошлаго и настоящаго распространяются во множествѣ экземпляровъ его агентами. Къ сожалѣнію, есть факты доказывающіе что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашей окраины, особенно среди рабочихъ, эта пропаганда имѣетъ значи-

